

Кристапу Дирикису (Шалконису) было 22 года, когда он стал членом Латвийской социал-демократической рабочей партии и активным борцом. Это было в канун революции 1905 года, и елгавский бухгалтер, сочинявший стихи, включился в партийную пропагандистскую работу. Организуя трудящихся елгавских окрестностей, он участвовал в демонстрациях, выступил на митингах.

Когда после разгрома революции Дирикис был заключен в елгавскую тюрьму, он организовал выпуск нелегального рукописного журнала «Копье заключенного». Журнал стремился вселить в политзаключенных стойкость и веру в грядущее освобождение. За подписью Эркшис в нем были помещены и стихотворения Дирикиса, например «Царским слугам», «Начальнику тюрьмы», в которых наряду с разоблачением реакции утверждалась неизбежность расплаты, когда народ во имя справедливости будет судить власть зла, палачей и царских слуг. Трогательные стихи, посвященные судьбам товарищей по заключению. В стихотворении «Настало последнее утро» Дирикис прощается с важным латышским революционером, легендарным борцом Екабом Дубелштейном, который был расстрелян 24 сентября 1907 года.

В 1908 году, после освобождения из заключения, Дирикис продолжал революционную деятельность и в нелегальных и в легальных рабочих организациях. Он выступал на собраниях, вечерах рабочих, призывал к новой борьбе, читал стихи Райниса, Вейденбаума, свои произведения.

Литературная деятельность Дирикиса сливалась с его революционной борьбой. Иначе и быть не могло. Большевик, посвятивший свою жизнь делу пролетариата, ставил ту же цель и в поэзии. Сборник стихов «Первые ростки», который вышел в 1910 году в Петербурге, был открытым обвинением

Мы задержали и разоружили все эшелоны. Витебск был надежным прикрытием революционного Петрограда».

Поэзия тоже стала неотъемлемой частью жизни Дирикиса. В 1921 году в Москве вышла вторая книга Шалкониса «Труд, борьба, победа». Содержание поэтического сборника

верждает, что сыны России не утратили своего боевого духа, они протягивают руки через расстояния всему угнетенному человечеству. Не успокаиваться, а всегда идти только путем борьбы — пишет Шалконис в 1921 году. И его собственная жизнь является тому примером.

расцветет Латвия в семье советских народов. Борьба с фашистами потребовала от поэта самой большой жертвы: на фронте в рядах латышских гвардейцев погиб его сын Арвид. Стихи, посвященные памяти сына, принадлежат к самым эмоциональным строкам Шалкониса.

После войны Шалконис, насколько позволяли здоровье и силы, продолжал литературную деятельность. В его квартире, которая находилась напротив Кремля, в районе Каменного моста, были созданы воспоминания, стихи, две пьесы — «Сильное племя» и «Дружная семья». В 1950-м году вышел его поэтический сборник со стихами прежних лет, военного и послевоенного времени. Поэт готовил четвертую книгу стихов, но не успел ее закончить. 24 июля 1957 года он скончался. Поэт похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Литературное наследие Шалкониса невелико. Ему всегда не хватало времени, чтобы передать свои мысли более образным языком. Кристап Дирикис не считал себя профессиональным поэтом. А вот профессиональным партийным работником — считал. Революции 1905 года, Октябрьской революции, победе в Великой Отечественной войне он посвятил всего себя. И его литературные произведения — это прямое выражение чувств и переживаний участника исторических событий, народного борца и революционера. Поэзия Шалкониса входит в историю литературы как выразительница интересов пролетариата и большевистской партии, как начало латышской советской литературы.

Б. Гудрике.

Всю жизнь в рядах партии

ПОЭТУ ШАЛКОНИСУ — 100

капиталистическому строю, эксплуатации людей труда. В нем была боль, пережитая в годы первой революции, боль за тяжелую судьбу рабочих. Но было и требование продолжать борьбу, звучала вера в победу справедливости.

В 1915 году, когда Шалконису угрожал новый арест, он переселился в Витебск. Здесь он встретил Октябрьскую революцию и сразу же, плечом к плечу с русскими и белорусскими большевиками, включился в борьбу за советскую власть, за построение социализма. По заданию партии он участвовал в организации в Витебске Красной Гвардии, создании революционного совета рабочих и солдат, в организации Витебского латышского кавалерийского эскадрона. В борьбе против различных контрреволюционных акций он, если нужно было, участвовал и с оружием в руках. «Трое суток без перерыва стояли мы на боевом посту, — рассказывал позднее поэт. — Через Витебск контрреволюция двигала свои войска на Гатчину.

соответствует его заглавию. Автор разоблачает социальные контрасты капиталистического строя, на сей раз — на фоне жизни большого города. В противовес пресыщенности Шалконис показывает замученного тяжелым трудом каменотеса, безработного, продавца газет, нищего, бродячего мальчишку. Это был типаж, характерный для города, который через несколько лет получил художественно — индивидуализированное отражение в поэзии Александра Чака. А в изображении неотъемлемой для большого города жизни фабрик и порта, где гудят машины, скрежещут цепи подъемных кранов, стучат молотки, топоры, выразительность Шалкониса близка к поэтике В. Брюсова, В. Каменского. Горячо приветствуя Октябрьскую революцию, Шалконис изображает ее как громадную силу, как Прометея, который разорвал цепи веков и сокрушает все старое, отжившее. Поэт призывает защищать молодое Советское государство, бороться за освобождение трудящихся всего мира, у-

С 1920 до 1923 года Дирикис руководил Орловским городским Советом рабочих и солдатских депутатов. Затем он вел партийную работу в других городах Советского Союза. С 1926 г. в Симферополе был председателем Крымской областной контрольной комиссии и народным комиссаром рабоче-крестьянской инспекции. С 1926 по 1934 г. он являлся членом Центральной контрольной комиссии ВКП(б). Поэт переехал в Москву, где выполнял задания партии.

В середине 20-х годов Шалконис оставляет поэзию. Но в дни Великой Отечественной войны, уже будучи на пенсии, снова берется за перо, пишет антифашистские стихи, читает их по радио бойцам. Убеленный сединами революционер по-прежнему готов отдать свои силы борьбе за свободу Отчизны. Ему не дают покоя раны, которые гитлеровцы нанесли родной Латвии и всей Советской земле, но он знает, что в Латвии на борьбу поднимаются партизаны с отвагой Лацплесиса. Он верит, что скоро